

Дуань Цзянцю на мгновение застыл в недоумении:

— С каких пор у тебя появился парень?

— Нет, откуда у меня парень? Я живу один и наслаждаюсь свободой. Это мой брат, он собирается обручиться. Зная, что ты его недолюбливаешь, я сам вызвался доставить тебе приглашение, — Чэнь Сян сунул приглашение в руки Дуань Цзянцю.

Воспоминания всплыли в голове, и Дуань Цзянцю наконец вспомнил, что, кажется, такое действительно было.

— С кем он обручается? — спросил он, ведь это был настолько незначительный для него человек, что он даже не мог вспомнить, с кем именно обручился брат Чэнь Сяна, Чэнь Хао.

— Ты его тоже знаешь, это внучка дедушки Ло, который любит играть в шахматы с нашим дедушкой, Ло Синь, — пояснил Чэнь Сян, и Дуань Цзянцю смутно вспомнил этого человека.

В прошлой жизни он уже был за границей, занятый работой, и его отношения с Чэнь Хао были далеки от идеальных, поэтому он не видел смысла специально возвращаться ради его обручения. Он просто попросил Чэнь Сяна передать подарок, чтобы замять этот вопрос.

— Как они вообще сошлись? — спросил он, скорее из вежливости.

— Это мама их познакомила. Знаешь, равный брак. Говорят, что лучше пожениться пораньше, чтобы дедушка успел увидеть правнука. Ведь из нашего поколения только старший кузен женился, но детей у них до сих пор нет, — Чэнь Сян развалился на диване и кривил губы. — Лично я считаю, что мама зря старается. Даже если родится правнук, это всё равно будет не прямой наследник. Разве дедушка передаст семейное дело моему брату?

— Кузен, ты правда не собираешься возвращаться? Я слышал, что Дуань Бофэй начал стажировку в компании, и члены совета директоров хвалят его за ум и трудолюбие. Дядя просто сияет от счастья и даже подарил ему «Ламборгини», — Чэнь Сян закатил глаза. — Мелкий выскочка, всё время разъезжает на своём «Ламборгини» и хвастается.

Дуань Цзянцю спокойно ответил:

— Не вижу в этом необходимости. Денег и так хватает.

На это Чэнь Сян мог только поднять большой палец в знак одобрения.

— Кстати, кузен, как дела с тем красавчиком, с которым ты встречался в прошлый раз? — Чэнь Сян принял заговорщицкий вид и подмигнул ему.

Дуань Цзянцю взял свежесваренный кофе от Лян Вэнси, сделал небольшой глоток и ответил:

— Ничего особенного.

— Не верю. Ты точно в него влюбился. Я всегда думала, что ты не совсем обычный. Ни один нормальный мужчина не был бы таким утончённым, как ты. Моя интуиция не подвела, — Чэнь Сян раскрыл пакетик с закусками, который он прихватил из приёмной внизу, и начал хрустеть ими.

Дуань Цзянцю холодно посмотрел на него:

— Передал приглашение — иди домой. И вообще, ты уже толстый, а всё ешь.

Чэнь Сян, который недавно набрал два килограмма, мгновенно остановился. Дуань Цзянцю действительно был дьяволом.

— Ты пойдёшь на обручение моего брата? Думаю, дядя обязательно воспользуется случаем, чтобы устроить тебе свидание, — Чэнь Сян стряхнул крошки с юбки и спросил.

— Посмотрим. Ведь я очень занят, — хотя он так говорил, но в душе уже решил не идти. Он даже придумал оправдание — у него много работы.

— Ладно, не буду тебе мешать. Я пошёл, — перед тем как уйти, Чэнь Сян допил апельсиновый сок, который ему налил Лян Вэнси. Это было совершенно не похоже на поведение молодого господина. Если бы его мама увидела, она бы точно завизжала.

Тем временем Мэн Яньчжан был занят напряжёнными съёмками. За неделю он стал любимым актёром режиссёра Чэня, даже главный актёр отошёл на второй план.

Гу Цзинсинь, как новый «Киноимператор», оказался в тени актёра третьего плана, что сильно ударило по его самолюбию. Он каждый день ходил с мрачным лицом, и все видели, что он был не в духе.

Сначала Мэн Яньчжан не замечал этого, а режиссёр Чэнь был слишком увлечён съёмками, чтобы предупредить его. Но когда Тан Яо сказал, что брат Цзинсинь снова на него смотрит, Мэн Яньчжан осознал, что перегнул палку. Он был всего лишь третьим актёром, и ему не следовало затмевать главного. В последних сценах он подавлял Гу Цзинсиня, и тот, конечно, не мог относиться к нему хорошо.

Осознав это, Мэн Яньчжан стал вести себя сдержаннее, стараясь подыгрывать Гу Цзинсиню, но его лицо не стало светлее.

Хотя Мэн Яньчжан и сбавил обороты, тот факт, что даже неизвестный актёр мог его затмить, был большим ударом для Гу Цзинсиня.

Актриса Да Хуа утешала его:

— Я тоже несколько раз не могла справиться с его сценами. Не принимай это близко к сердцу. Он просто тёмная лошадка, а твоя игра на виду у всех.

Гу Цзинсинь мрачно кивнул:

— Да.

Он смотрел на Мэн Яньчжана, который снимался в этот момент, и задумался. Теперь он понимал, почему Янь Шу лично вышел из тени, чтобы подписать его. У Мэн Яньчжана действительно был талант.

Проработав в съёмочной группе больше месяца, Мэн Яньчжан был полон энергии и каждый день выглядел бодрым. Ему нравилась такая жизнь: каждый день съёмки, обсуждение своих идей с режиссёром, а не бессмысленные сцены, которые он должен был играть по указке.

— Сяо Мэн, ты молодец. Продолжай в том же духе, — режиссёр Чэнь улыбался, покрываясь морщинками, и хлопнул Мэн Яньчжана по плечу.

— Хорошо, — Мэн Яньчжан спокойно кивнул.

— Ты, парень, в свои двадцать с небольшим живёшь как пятидесятилетний старик. Я даже живее тебя, — режиссёр Чэнь внимательно посмотрел на него и с сожалением сказал:

— Посмотри на своё лицо, ты ведь такой красавчик. У тебя есть девушка?

Мэн Яньчжан не понял, как разговор перешёл на личные темы:

— Нет.

— Тебе уже двадцать шесть, а ты ещё не завёл девушку? — режиссёр Чэнь удивился.

— Я хочу сосредоточиться на съёмках, — Мэн Яньчжан действительно так думал. Более того, он сейчас живёт на деньги Дуань Цзянцю, в его доме и работает в его компании. Было бы неправильно заводить девушку.

— Молодец! — режиссёр Чэнь весело хлопнул Мэн Яньчжана по спине. К счастью, тот недавно начал заниматься спортом и не упал.

Мэн Яньчжан вернулся на своё место для отдыха. Говоря о Дуань Цзянцю, он уже больше месяца не связывался с ним. Странно, ведь раньше, во время съёмок «Весеннего грома», Дуань Цзянцю часто писал ему сообщения и звонил.

Неужели ему наскучило?

Только он подумал об этом, как снаружи раздался шум. Мэн Яньчжан не интересовался зрелищами, поэтому продолжил изучать сценарий.

— Это же директор Цзи, а тот — Дуань Цзянцю? — взволнованный голос Тан Яо раздался рядом. Мэн Яньчжан с недоверием поднял голову.

Сквозь толпу он увидел лишь высокую фигуру с маленьким хвостиком.

Это действительно был Дуань Цзянцю.

Окружённый людьми, Дуань Цзянцю внезапно обернулся, и их взгляды встретились.

Глаза Дуань Цзянцю, похожие на персиковые цветы, сияли улыбкой, яркие, как солнце.

Спокойная поверхность озера была задета крыльями птицы, и по ней пошли круги. Мэн Яньчжан смотрел на Дуань Цзянцю и вдруг осознал, что скучал по нему.

Цзи Сюян был насильно приведён Дуань Цзянцю, чтобы прикрыть его. Цзи Сюян был в недоумении:

— Если ты хочешь пойти, иди. Кто тебя остановит?

— Ты не понимаешь, — загадочно ответил Дуань Цзянцю.

— Что я не понимаю? Когда я встречался, ты ещё решал математические уравнения, — Цзи Сюян парировал.

— Не сравнивай себя, изменника, со мной. Одним словом, идёшь или нет?

— Иду, иду. Ты ведь мой предок. Теперь даже для того, чтобы навестить кого-то, тебе нужен я. А если ты захочешь заняться с ним любовью, мне тоже придётся помогать тебе снимать штаны? — Цзи Сюян не мог понять, почему Дуань Цзянцю, сталкиваясь с любовными проблемами, становился таким нерешительным. Если бы он проявил свою рабочую решительность, и если бы Мэн Яньчжан был женщиной, их дети уже могли бы ходить в школу.

Дуань Цзянцю засунул руки в карманы:

— Нет, он сам мне их снимет.

— Хватит уже, я начинаю бояться геев, — Цзи Сюян потирал руки, хотя мурашек на них не было.

«Легенда о Цанъюне» была инвестирована «Юйхуэй», и как инвестор, Цзи Сюян приехал с инспекцией, что было вполне логично.

Но личность его спутника вызывала вопросы. Дуань Цзянцю долгое время работал за границей, и его мало кто знал в стране. К тому же он был невероятно красив, с изящной фигурой, что заставляло людей задерживать дыхание.

Но он был рядом с директором «Юйхуэй» Цзи Сюяном, и все в съёмочной группе автоматически приняли его за любовника Цзи Сюяна. В мире шоу-бизнеса о нём не слышали, но, судя по внешности, он мог быть моделью.

— Режиссёр Чэнь, это мой друг, директор «Ланьсинь» Дуань Цзянцю, — объяснил Цзи Сюян.

<http://bllate.org/book/16156/1447375>